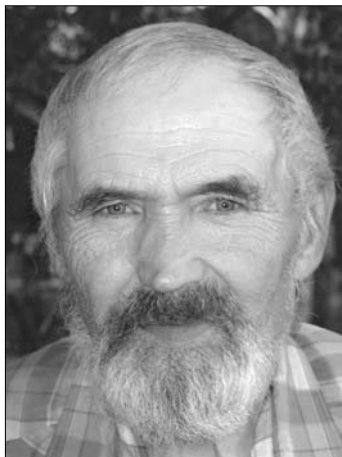

АНАТОЛИЙ ГОРБУНОВ

СТАРАЯ ЗАИМКА

ОСНЕЖЬЕ

Легли снега матёрые,
На волю радость просится!
Над струйчатой Ичёрою
Азартный лай разносится.
Знакома песня давняя,
Но ранен ею снова я:
То близкая, то дальняя,
Она всегда, как новая.
То белая, то синяя,
Та песня немудрёная
С ветвей пушистым инеем
Слегка посеребрённая.
Возьму ружьё гремучее,
На лыжи встану каткие,
Уйду в хребты дремучие
Еловыми распадками.
Не надо мне ни соболя,
Ни птицу, ни сохатого,
А плыл бы над сугробами
Дым от костра мохнатого!

ГОРБУНОВ Анатолий Константинович родился в деревне Мутино Киренского района Прибайкалья в 1942 году. Стихи стал писать ещё школьником. Рано приобщился к труду: пастишил, пилил лес, плавал на пароходе кочегаром, несколько лет проработал в авиации. Первые стихи А. Горбунова были опубликованы в альманахе "Сибирь", в газете "Литературная Россия", в сибирских журналах. В 1977 году он был принят в Союз писателей СССР. Сегодня А. Горбунов — автор почти двух десятков книг стихов и прозы для взрослых и детей.

Мне счастье — лайки верные,
Ичёры струны длинные
И облака вечерние,
Как лежбища звериные.

ПРОВОДЫ ЛЕТА

Угольками стрелял костерок.
Сивый пепел осел на осоку.
В поднебесье метался дымок,
Как за лапку привязанный сокол.
Безнадёжно рассыпался плот,
Ни к чему его, милая, ладить —
Вон пошли крохали на улёт,
Разбежавшись по зыбчатой глади.
Всё смотреть бы на них, всё смотреть,
До конца своих дней любоваться
И, обнявшись с тобой, умереть,
А весной молодыми подняться!
Листопадом истекшая даль
Обнажила проточные воды,
И легла мировая печаль
На лицо обречённой природы.

СТАРАЯ ЗАИМКА

Здесь чья-то старость, молодость и детство
С лица земли исчезли навсегда,
С неприбранным погостом по соседству
Остались бор и поле для труда.
Берестяная простенькая утварь
Ещё хранит хозяйское тепло.
Как девочка, смеющееся утро
Уставилось в оконное стекло,
А ржавые сосновые иголки
Втыкаются в ладони лопухам,
Вакают за пряслом перепёлки,
И вторит им пустой небесный храм.
Развёл костёр... и тут же зоркий ворон
Откуда-то примчался на дымок:
Кто, дескать, здесь, указу непокорен,
Разжёт без спросу русский огонёк?
Пропахшее смородишником лето
Любуется собой в речную гладь...
На этой обезлюдевшей планете
Всё сызнава придётся начинать.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Тихо скажешь: “Не зови. —
Тихо скрипнешь дверью... —
Были крылья у любви,
Да остались перья...”

И уйдёшь к другой судьбе,
К новому крылечку.
Даже память о себе
Заметёшь в припечку.

РОССТАНЬ

Иль-пророк озёра остудил,
Примял овсы гремучей колесницей.
И не ходить за сладкой полуницей,
И не топтать потрескавшийся ил.

Ещё вчера, когда пылал закат,
И плавилась разбойно шуки в Лене,
И грозно колыхались наши тени,
Молила ты, в руках терзая плат:

“Прошу, обратно в город отпусти,
Но лучше бы, пойми, уехать вместе,
Нас обмануло счастье из бересты,
С непойманной малиновкой в горсти...”

Зачем бездарно молодость губить
В забытой Богом северной деревне?
Сплошная грязь, её осилить где мне!
Зерно да скот, а хочется пожить...”

Не изнывай по каменным домам,
Лети, сказал, и вей гнездо на старость,
Пусть не сбылось, о чём с тобой мечталось,
Я — хлебосей и землю не предам.

Живёшь теперь в желанном далеке,
А здесь, где ты цветам дарила тело,
Твоё лицо тайга запечатлела
На каждом увядающем листке.

ДЕТИ ПРИРОДЫ

Милая с милым — гусь да гагара.
Все говорили: “Дружная пара!”
Крепко слюбились, здорово спелись.
Свадьбу сыграли и разлетелись.
Быстро забылись жаркие клятвы
И золотые праздники жатвы.
Радость чужая очи слепила.
Для солнцеликих город — могила.
Сказочный аист в тёмную ночь
Им не подбросил сына и дочку.
Предали землю дети природы —
Вот и напасти, вот и невзгоды.
Стали седыми, словно проснулись.
Рано умчались... Поздно вернулись...
Глянут налево, глянут направо:
Дикое поле, сорные травы,
Сыплется иней с веток, блистая.
— Ой, ты, деревня наша пустая!
Родина всё им нынче простила.
Вот оно, счастье... Было, да сплыло...
Не докричаться, не дотянуться.
Ивы от ветра, ойкая, гнутся.